

Когда Лун Цзинняня вернули во дворец, он по дороге думал о словах Шэнь Юаньци: нет матери, которая бы не любила своего ребёнка. Он решил поговорить с матерью.

Но результат оказался неожиданным. Когда его привели во дворец, его мать была в растрёпанном виде, на губах была кровь, а отец стоял рядом с холодным выражением лица.

Прежде чем он успел понять, что происходит, он услышал слова отца:

— Немедленно казнить!

Белый свет мелькнул перед глазами, и затем его зрение затуманилось красным. Его разум погрузился во тьму...

Когда он очнулся, всё изменилось. Он больше не был любимым сыном императора, и его матери больше не было.

Императрица... нет, она не умерла от яда, но у неё случился выкидыш, и больше она не могла иметь детей.

Как он и предполагал, она стала видеть в нём занозу. Это было естественно, кто бы не ненавидел после такого?

Его жизнь становилась всё тяжелее. Придворные, получившие милость от императрицы, небрежно относились к нему. Еда, в лучшем случае, была остатками, а в худшем — испорченной. Иногда на принесённых булочках даже была плесень.

В дворцовой жизни все всегда руководствовались статусом. Его положение, возможно, было даже ниже, чем у кошки во дворце.

Он снова думал о том, чтобы покончить с собой, но вспомнил о Шэнь Юаньци и не смог.

Они лишь немного поговорили, он услышал несколько добрых слов, но почему он так часто вспоминал его? Почему ему так хотелось снова почувствовать то тепло? Это было странно.

В конце концов, он отказался от мысли о смерти. Возможно, это было малодушие, а возможно, из-за Шэнь Юаньци.

Однажды зимой он чуть не замёрз в своей комнате, похожей на ледник. Его спас человек, назвавшийся «Тенью».

После этого он запомнил слова «Тени» и выбирал молчание, каким бы несправедливым ни было обращение. Он не сопротивлялся и не проявлял эмоций.

День за днём он жил так, но, к счастью, с ним часто была Сяовань, и жизнь не казалась такой уж скучной.

Позже он вырос, и человек, стоящий за «Тенью», начал поддерживать его. Он с радостью принял это и через свои связи узнал о событиях прошлого.

Его мать когда-то любила другого мужчину, но из-за приказа отца была вынуждена войти во дворец. Императрица, будучи её сестрой, предала её, заставив войти во дворец, и даже предложила использовать семью матери как рычаг.

Отец, чтобы мать забыла о том мужчине, согласился с предложением императрицы и отправил

людей убить его. Известно лишь, что тот мужчина был тяжело ранен и упал со скалы. Шансов выжить у него не было.

Мать долго горевала, пока не забеременела им, и постепенно приняла отца.

Позже дедушку и его семью отправили охранять границу по приказу отца. Мать просила за них, говоря, что отец слишком стар для этого, но отец не согласился. К несчастью, произошло вторжение, и вся семья погибла.

Мать была удивительно спокойна, казалось, её это не волновало, пока она не велела ему отнести императрице угощение...

Оказывается, мать не оставила своей ненависти и давно знала о поступках императрицы.

Мать, вероятно, думала о самоубийстве, но из-за ребёнка в утробе сжалась.

Смерть семьи дедушки стала последней каплей, сломившей мать. Она решила отомстить, но не могла ничего сделать с отцом, поэтому нацелилась на императрицу. Однако мать сжалась и использовала лишь половину яда.

Мать, должно быть, была в отчаянии.

А к нему... вероятно, испытывала смешанные чувства.

— Ваше высочество? Ваше высочество!

Голос становился всё ближе, отдалённый звук превращался в чёткий, постепенно возвращая Лун Цзинняня в реальность.

— Ваше высочество, что с вами? Я позову врача. — Увидев, что лицо Лун Цзинняня становится всё бледнее, Шэнь Юаньци запаниковал и уже собирался уйти.

— Не надо. — Лун Цзиннянь схватил руку Шэнь Юаньци, тепло распространилось по его телу. Ему не хотелось отпустить, но...

— Всё в порядке, я просто задумался. Теперь всё хорошо. — Лун Цзиннянь тихо засмеялся, медленно отпуская руку, его глаза опустились, скрывая эмоции.

Но рука, спрятанная за спиной, сжалась, словно он пытался удержать это тепло.

— Третий брат, ты правда в порядке? Ты выглядишь очень бледным. — Сяовань с беспокойством посмотрела на него.

— Я правда в порядке. — Лун Цзиннянь снова ответил, его взгляд упал на стол, и он указал на блюдо с жареным маленьким жёлтым горбылем:

— Это...

Шэнь Юаньци посмотрел туда:

— Это моё коронное блюдо, Сяо Нин очень любит его. Я подумал, что ваше высочество любит рыбу, и поэтому приготовил её. Разве вам не нравится жареная рыба?

Лун Цзиннянь покачал головой. Как можно не любить?

— Тогда хорошо, ваше высочество, садитесь за стол. — Шэнь Юаньци переживал, что Лун Цзинняню не понравится жареная рыба.

— Оказывается, третий брат любит жареного маленького жёлтого горбыля. — Сяовань не знала этого и никогда не видела рыбы на столе Лун Цзинняня. Кто бы мог подумать, что он любит рыбу.

Лун Цзиннянь лишь тихо засмеялся. Он не любил рыбу, даже можно сказать, что ненавидел её, но рыба, приготовленная Шэнь Юаньци, была исключением.

Возможно, в тот момент, когда он больше всего нуждался, он не мог выбирать, и поэтому она казалась такой вкусной. Но позже он попробовал рыбу ещё раз и не смог проглотить, чувствуя лишь тошноту.

Оказывается, кроме рыбы Шэнь Юаньци, он её не любил.

Посмотрев на Шэнь Юаньци, который всё ещё стоял, Лун Цзиннянь сказал:

— Генерал Шэнь, садитесь и поешьте с нами.

— Это... это не совсем уместно. — Сегодня был день возвращения Сяо Нина и Чу Е, он планировал уйти после приготовления. К тому же, ему, как подданному, не подобает сидеть за столом с князем.

Лун Цзиннянь, конечно, понимал, что смущало Шэнь Юаньци:

— Генерал Шэнь, вы так много трудились, и в этом нет ничего неподобающего. Просто... просто составьте компанию этому бедному князю, хорошо?

Последние слова Лун Цзинняня звучали почти как мольба, вызывая жалость.

Он так долго ждал возможности быть ближе к Шэнь Юаньци и хотел, чтобы это время длилось как можно дольше.

Шэнь Юаньци застыл. Разве он может отказать? Князь говорит с ним таким тоном, и если он откажется, это будет выглядеть как неблагодарность.

— Хорошо... — В душе он кричал: Сяо Нин, прости меня, я не смогу вернуться!

Лун Цзиннянь, довольный, отвел взгляд. Первое, что он взял с тарелки, был маленький жёлтый горбыль. Он осторожно положил его в рот и начал жевать. Вкус был тем самым, который он помнил восемь лет.

Шэнь Юаньци тихо ел свой рис, время от времени поглядывая на Лун Цзинняня. Он заметил, что тот ел только жареного горбыля. Неужели остальные блюда были невкусными? Или он действительно так любил рыбу?

Сяовань тоже удивилась. Все блюда, приготовленные Шэнь Юаньци, были вкусными, но почему третий брат ел только рыбу? Она решила попробовать ещё раз, но, как только она протянула палочки, услышала голос Лун Цзинняня.

— Кхе-кхе... Сяовань, девочкам вредно есть много рыбы, на лице могут появиться прыщи. Лучше ешь картофельную соломку, она освежает. — Лун Цзиннянь быстро сказал, прикрывая рот рукой.

Это Шэнь Юаньци приготовил для него, а Сяовань уже съела одну рыбу. Почему она снова берёт? Он ещё не наелся! Эта сестра совсем не жалеет брата!

Сяовань: «.....»

Молча убрав палочки, она подумала, что третий брат, возможно, не боится, что у неё появятся прыщи, а просто жаден!

Услышав это, Лун Цзиннянь почувствовал сильное смущение, его лицо слегка покраснело. Чтобы скрыть неловкость, он засмеялся и спросил:

— Генерал Шэнь, вы часто готовите дома?

— Ваше высочество, когда я дома, мне нечего делать, поэтому я несколько раз готовил с отцом и потом полюбил это.

- Тень — кодовое имя персонажа
- Князь — титул Лун Цзинняня
- Чу Е — мужское имя
- Императрица — титул
- Маленький жёлтый горбыль — вид рыбы
- Лун Сяовань — женское имя
- Генерал — воинское звание Шэнь Юаньци

<http://bllate.org/book/16387/1484008>